

**МЕЖПОСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА АМУРСКОГО
МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА
ЦЕНТР ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ**

Возникновение славянской письменности

Час интересного сообщения

Переоценить привнесение письменности в славянское общество невозможно. Это величайший византийский вклад в культуру славянских народов. И был он сотворен святыми Кириллом и Мефодием. Только с установлением письменности начинается подлинная история народа, история его культуры, история развития его мировоззрения, научных знаний, литературы и искусства.

История введения славянской письменности полна драматизма, как, впрочем, и утверждение всех других благих начинаний. Обычно историю творят люди сугубо недостойные, а в нашем редком случае — удивительные по своей устремленности к подлинным человеческим ценностям. Судьбы подвижников, привносящих в культуру великие изобретения и открытия, редко бывают благополучны. Так стало и с братьями Кириллом и Мефодием.

Те два человека, о которых пойдет речь, никогда в своих жизненных коллизиях и странствиях не попадали в земли Древней Руси; жили они за сто с лишним лет до того, когда здесь официально крестились и приняли их письма. Казалось бы, Кирилл и Мефодий принадлежат к истории других народов. Но именно они кардинально перевернули бытие русского народа, они передали ему кириллическую азбуку, которая стала кровью и плотью русской культуры, которая жива и сейчас и которой набран на компьютере этот текст. И это величайший дар людям.

Кирилл и Мефодий — славянские первоучители, великие проповедники христианства, канонизированные не только православной, но и католической церковью.

Кирилл (ок. 827—969) получил это имя при пострижении в схиму за 50 дней до своей смерти в Риме, всю жизнь он прожил с именем Константин (Константин Философ). Мефодий (820—885) — монашеское имя

преподобного, мирское имя неизвестно, предположительно его звали Михаилом.

Кирилл и Мефодий — родные братья, греки. Они родились в городе Фессалоники (Салоники) в Македонии (теперь территория Греции) в семье знатного военачальника (Ястребов Н.В. Сборник источников для истории жизни и деятельности Кирилла и Мефодия. — СПб., 1911. С.12—13.). С детства они знали старославянский язык — древнеболгарский.

Мефодий, старший из восьми братьев, состоял на военной службе. В течение 10 лет он был правителем какой-то славянской области, потом ушел в монастырь Олимп в Малой Азии. В 860-е годы, отказавшись от сана архиепископа, он стал игуменом монастыря Полихрон на азиатском берегу Мраморного моря, около города Кизика.

Кирилл был самым младшим из братьев, с младенчества он обнаружил необычайные умственные способности, но здоровьем не отличался. Старший, Михаил, еще в детских играх защищал младшенького, слабенького с непропорционально большой головой, с маленькими и коротенькими ручками. Он так и будет оберегать своего меньшего брата до самой его смерти — и в Моравии, и на соборе в Венеции, и перед папским престолом. А потом будет продолжать братское дело в письменной мудрости. И, взявшись за руки, они так и войдут в историю мировой культуры.

Не достигнув 15-летнего возраста, Кирилл уже читал глубокомысленнейшего отца церкви Григория Богослова. Способный мальчик был взят ко двору императора Михаила III, в товарищи по учению к его сыну. Под руководством лучших наставников — в том числе Фотия, будущего знаменитого константинопольского патриарха — Кирилл изучил античную литературу, риторику, грамматику, диалектику, астрономию, музыку и другие «эллинские искусства». «Житие» святителя свидетельствует, что он хорошо знал иврит, славянский, греческий, латинский и арабский языки. Отказавшись от выгодного брака, а также от предложенной императором административной карьеры, Кирилл стал патриаршим библиотекарем в соборе Святой Софии. Вскоре он тайно удалился на полгода в монастырь, а по возвращении преподавал в придворной школе — высшем учебном заведении Византии — философию (внешнюю — эллинскую и внутреннюю — христианскую). Тогда он и получил прозвище «Философ», оставшееся за ним навсегда.

В 840-х годах Кирилл успешно состязался в диспутах, отстаивая иконопочитание и догмат о Святой Троице. Предполагают, что в 50-е годы он ездил с христианской миссией в Болгарию, бывал и в Сирии.

В 858 году (или около 860 г.) Кирилл и Мефодий совершили поездку к хазарам. Путь к ним лежал через легендарную Корсунь (Херсонес Таврический), здесь миссионеры на время остановились для изучения иврита. Здесь же они открыли мощи святого Климента папы римского. Большую часть святых мощей они увезли с собой. Но обратить в христианскую веру хазарского кагана, исповедовавшего иудаизм, братьям не удалось. Окрестив около 200 хазар и взяв с собой отпущенных на свободу пленных греков, они возвратились. Старший брат стал игуменствовать в Полихронием монастыре, а младший вернулся в Константинополь.

Здесь, в тиши одной из константинопольских обителей и была зачата славянская письменность: Кирилл создает славянскую азбуку по образу и подобию греческой (Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Л., 1930. С. 61—62.), которая, в свою очередь, была заимствована из финикийской письменности, относящейся к VII в. до н. э.

До Кирилла у славян, по-видимому, существовала какая-то письменность на основе «черт и резов». В источниках того времени остались лишь косвенные упоминания у авторов, принадлежавших к тем народам, которые уже имели свою письменность. Сохранились и позднейшие припоминания самих славян о своих древних письменах. Однако вся докирилловская славянская письменность остается одной большой спорной и неоднозначной проблемой, так как не найден ни один славянский памятник, написанный чертами и резами.

Среди ученых нет единого мнения о том, какую именно азбуку создал Кирилл — кириллицу или глаголицу. В X—XI веках кириллица состояла из 43 букв: 25 были заимствованы из греческого алфавита, а 18 — построены относительно самостоятельно для передачи отсутствующих в греческом языке звуков старославянской речи.

Древнейшие из сохранившихся памятников, написанных кириллицей, — надписи на развалинах болгарской церкви царя Симеона в Переславле конца IX века, болгарские надписи из Добруджи 943 года (Гошев Ив.

Старобългарски и кирилски надписи от 9 и 10 в. — София, 1961. С.40—43.). На территории Древней Руси сохранилась дохристианская надпись на кувшине, найденном в кургане под Смоленском начала X века, — «горухша» (Авдусин Д.А., Тихомиров М.Н. Древнейшая русская надпись // Вестник АН СССР. 1950, №4. С. 71—79; Авдусин Д.А. Гнездовская корчага // Древние славяне и их соседи. — М., 1970. С.110—113.). Также сохранились берестяные грамоты, самые ранние из которых относятся к XI веку, и новгородское «Остромирово евангелие», датируемое 1056—1057 годами.

История происхождения кириллицы теряется в темноте веков. Многие ученые считают, что Кириллом была создана именно эта азбука. Другие полагают, что он изобрел глаголицу, а кириллица была разработана в конце IX — начале X веков в Древней Болгарии. В 864—865 годах Болгария принимает от Византии крещение, туда направляется виднейший из учеников Кирилла и Мефодия, Климент Охридский, ставший первым епископом славянского происхождения. Его-то предположительно и считают некоторые исследователи создателем кириллической азбуки на основе греческого торжественного письма (Юдин А.В. Русская традиционная народная духовность. — М., 1994. С.92.). Не располагая никакими новыми историческими фактами, я уверен, что кириллица создана святым Константином Философом, святым Кириллом. Ибо я верю в память слова, в его «генетический код», в котором заложены не только его лексический объем и этнос, но и его изначальный, зачастую скрытый от нас, смысл.

Глаголица почти полностью совпадает с кириллицей по алфавитному составу, расположению и звуковому значению букв, но отличается более сложной их формой, взятой, может быть, из иврита и самарийского языка. Глаголица была распространена в X—XI веках в Моравии, Далмации и Болгарии, а в Хорватии просуществовала до XVIII столетия. Старейшие памятники, писанные глаголицей, относятся к концу X века, например, Зографское евангелие.

Когда и кем была разработана глаголица, точно не выяснено до сих пор. Одни исследователи (И. Тэйлор, И.В. Ягич, Д.Ф. Беляев и др.) были убеждены, что глаголица была сотворена Кириллом на основе византийской скорописи. Другие ученые (главным образом русские дореволюционные исследователи — А.И. Соболевский, И.И. Срезневский, Е.Ф.Карский) придерживаются точки зрения, что глаголицу ввели в Моравии в конце X

века ученики Кирилла, поскольку слишком похожая на византийское письмо кириллица стала преследоваться западным латинским духовенством, соперничавшим с византийскими миссионерами в этом регионе. Более того, высказывались догадки, что глаголица возникла как тайнопись кириллицы. Третьи (по большей части советские лингвисты и филологи — И.И. Мещанинов, П.Я. Черных, Д.С.Лихачев и др.) склонны считать глаголицу докирилловским славянским письмом.

До XI—XII веков и кириллица и глаголица применялись параллельно. Позже графически более совершенная кириллица повсеместно вытеснила глаголицу. В современном мире более 70-ти национальных языков построено на кириллической азбуке (По этому вопросу см.: Георгиев Е. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. — София, 1952; Лихачев Д. С. Возникновение русской литературы. — М.-Л., 1952.; Черепнин Л.В. Русская палеография. М., 1956.).

Важно другое: какую бы азбуку ни создал Кирилл, она, конечно, была связана с заветными планами просветителя — просветить и обратить в подлинную христианскую веру языческие славянские народы Балканского полуострова. Кирилл с помощью Мефодия перевел на славянский язык (македонский диалект) несколько богослужебных книг: Евангелие-апракос, Апостол-апракос, Псалтырь (Левшун Л.В. История восточнославянского книжного слова 11—17 вв. — Минск, 2001. С.79.). Очевидно, братья переводят и Паремийник.

По «Житию», Кирилл начал осуществлять перевод на древнеболгарский язык всего текста Священного Писания (Ламанский В.И. Славянское житие Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. — М., 1915. С. 104.). Первоучители славянских народов спешили перевести в первую очередь уставную литературу, необходимую во храме, дабы новопросвещенный люд мог служить литургию, творить евхаристию и причащаться.

Кириллу и Мефодию не пришлось просвещать ни болгар, ни русичей. В 863 году братья-солуняне, знавшие славянский язык, были направлены византийским императором в Моравию на помощь моравскому князю Ростиславу. Чехи Моравии уже приняли христианство, но церковно не были организованы. Историческая ситуация осложнялась тем, что на Моравию претендовал баварско-немецкий епископат, а на политическую

независимость покушались немецкие князья под водительством Людовика Немецкого (Грацианский Н. Деятельность Константина и Мефодия в Великоморавском княжестве // Вопросы истории, 1945, №1.).

В истории культуры, благодаря усилиям болгарского ученого К. М. Куева, утвердилось мнение, что 863 год — дата создания славянской письменности и первых переводов на славянский язык (Куев К.М. Към въпроса за началото на славянската писменост // Годишник на Софийский университет, 1960, т.54, кн.1. С.1-108.). В Болгарии день памяти Кирилла и Мефодия отмечается как общенациональный праздник.

В Моравии христианские учителя пробыли три года: с 863 по 866-й. Просветительство братьев на понятном чехам-моравам славянском языке вызвала неудовольствие латино-немецкого духовенства, которое всячески мешало византийским проповедникам. Людовик Немецкий начал войну против Моравии. Ситуация становилась критической, и Кирилл и Мефодий решили вернуться вместе с моравскими учениками в Константинополь. Их путь должен был лежать через Болгарию, но он оказался закрыт: в конце 866 года болгары изгнали греко-византийское духовенство и призвали из Рима латинских священников.

Братья остановились на несколько месяцев в Паннонии (юго-западная часть Венгрии). Несмотря на засилье немецких князей и Зальцбургского епископата, наши просветители продолжали здесь ту же миссионерскую деятельность, что и в Моравии. Затем они прибыли в Венецию, где местный епископ собрал поместный собор (867 г.), обвинивший Кирилла и Мефодия в нарушении церковного правила о «трехъязычной службе». По установлениям девятого века проповедь Христова слова можно было вести на языке просвещаемого народа, но церковную службу — только на греческом языке, на латыни или на иврите. Братья были осуждены за перевод на славянский язык богослужебных книг. В конце этого же года они получают из Константинополя печальные вести: их покровитель император Михаил III был убит в ходе дворцового переворота, а патриарх Фотий, бывший учитель Кирилла, низложен.

Казалось, что дело великих просветителей закончилось крахом. Но оставался еще один шанс, сомнительный и шаткий. И братья

воспользовались им: они отправились за защитой к папе римскому Адриану II. Понфитик торжественно встретил их в своей резиденции. Скорее всего, этим они были обязаны тому, что привезли мощи св. Климента, некогда найденные ими в Корсуне. Как это не странно, папа Адриан II одобрил славянские книги Кирилла и Мефодия, посвятил некоторых их учеников в священнический сан и разрешил отслужить славянскую литургию в соборе св. Петра. Шел 869 год. 14 февраля слабым здоровьем Кирилл, приняв схиму, почил в бозе. Его останки были сначала похоронены в усыпальнице пап, а потом по просьбе брата перенесены в базилику св. Климента, где у мощей подвижника Божьего творились многие чудеса (Ламанский В.И. Славянское житие Кирилла как религиозно-эпическое произведение и как исторический источник. — М., 1915. С. 208.).

В конце 869 года Адриан II возвел Мефодия в звание архиепископа Моравии и Паннонии, разрешив в его епархии службу на славянском языке, но с тем условием, что Евангелие и Апостол должны читаться сначала по-латыни, а потом по-славянски.

Мефодий вернулся в 870 году из Рима в Паннонию и развернул широкую деятельность по распространению славянского богослужения. Но это продолжалось недолго. В том же году он был вызван на суд зальцбургского архиепископа Адалвина и его суфраганов. Его обвинили в нарушении исконных иерархических прав католической церкви на Моравию и Паннонию и приговорили к тюремному заключению. Мефодий пробыл в тюрьме в самых тяжелых условиях три года, после чего новый папа Иоанн VIII, желая поддержать папский авторитет, заставил баварский епископат освободить подвижника и вернуть его в Моравию (Ястребов Н.В. Сборник источников для истории жизни и деятельности Кирилла и Мефодия. — СПб., 1911. С.121—131.). В то же время ему было воспрещено богослужение на славянском языке до разбора дела папой. Мефодий боролся с распущенностью князей и вельмож и вызывал этим их неудовольствие.

Немецко-латинское духовенство неохотно подчинялось своему архипастырю, обвиняя его в потакании славянскому богослужению и в отступлении от римского правоверия. Через шесть лет, в 879 году, папа Иоанн VIII в булле к Мефодию подтвердил запрет на славянское богослужение и вызывал его к ответу в Рим. В следующем году Мефодий предстал перед папой и, видимо, сумел его переубедить. Во всяком случае, в

папской булле 880 года подтверждалось правоверие архиепископа Мефодия и, самое главное, разрешалась служба на славянском языке, но с той же оговоркой, которую делал Адриан II. Однако местные козни не прекращались; положение Мефодия было весьма сложным. С 882 по 884 год он жил в Византии, затем вернулся в свою епархию. Все это время он занимался переводом с греческого на славянский язык полного текста канонических книг Священного Писания. Тогда же он перевел Номоканон (VI-го века, принадлежавший патриарху Иоанну Схоласту) и Патерик, неизвестно какой. Распри с немецким духовенством и князьями продолжались (Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. — Л., 1930. С.161—162.).

6 апреля 885 года славянский первоучитель Мефодий скончался. Его погребли в соборной церкви, расположение которой впоследствии позабылось. Результаты его просветительской деятельности в Моравии стали стремительно разрушаться. Новый римский папа в булле к местному князю Святополку осуждал Матвея, последователя Кирилла и Мефодия, за неправоверие, обвинял его в нарушении отправления славянского богослужения. С прибытием в Моравию папских легатов и при попустительстве Святополка началось преследование учеников Кирилла и Мефодия. Начался распад славянской церкви. Моравский народ при этом проявил полное безучастие к происходящему.

Около 200 клириков — учеников просветителей — были проданы в рабство в Венецию, или просто выгнаны из Моравии. Некоторые из их ближайших сподвижников ушли в Болгарию к князю Борису, принеся с собой славянские рукописи. Византия выкупила в Венеции многих славянских проповедников из Моравии и использовала их для просвещения южных славян.

Между тем византийское просветительство в Моравии и Паннонии фактически сошло на нет. После схизмы 1054 года эти народы отошли к католицизму, как, впрочем, и многие другие западные славяне: чехи, словаки, хорваты.

Но великое и святое дело Кирилла и Мефодия не заглохло и не погибло. Новую жизнь и новое развитие славянская письменность получила среди православных южных славян: отчасти у сербов и особенно у болгар, а

через них, также как и православная вера, византийская азбука проникла в Киевскую Русь и распространилась там.

Несгибаемая вера двух людей во Христа и в свою подвижническую миссию во благо славянских народов — вот что было движущей силой проникновения, в конце концов, письменности на Древнюю Русь. Исключительный интеллект одного и стоическое мужество другого — качества двух людей, живших очень задолго до нас, обернулись тем, что мы сейчас пишем их письменами, и складываем свою картину мира по их грамматике и правилам.

Список рекомендуемой литературы:

1. Все началось с таблички, свитка, бересты...: День славянской письменности и культуры// Читаем, учимся, играем.- 2003.- № 1.- с.10 – 13.
2. Изобретатель книгопечатания: Урок – портрет к 605 – летию со дня рождения Иоганна Гутенберга// Читаем, учимся, играем.- 2005.- № 5.- с.36.
3. Литера к литере, строка под строкой...: Материал, посвященный истории русского книгопечатания// Читаем, учимся, играем.- 2008.- № 10.- с.63 – 72
4. Начало Аза: Об истории азбук и букварей// Читаем, учимся, играем.- 2001.- № 5.- с.65 – 69
5. От глиняной таблички к печатной страничке: Библиотечный урок для учащихся 7 – 11 классов// Читаем, учимся, играем.- 2008.- № 2.- с.4 – 8
6. Свет разумения книжного (О создании славянской азбуки Кириллом и Мефодием)// Библиотека.- 1993.- № 10.- с. 60 – 61
7. Славянская письменность и ее создатели: Устный журнал// Школьная библиотека.- № 3, с. 54 – 60
- 8.